

12+

МЕТОД «СТОРИТЕЛЛИНГ»

АЛЕКСЕЙ ЩИННИКОВ

Алексей Щинников

Метод «Сторителлинг»

«Издательские решения»

Щинников А. Ю.

Метод «Сторителлинг» / А. Ю. Щинников — «Издательские решения»,

Книга раскрывает строгие логические правила, лежащие в основе любого интересного повествования. Автор показывает, как превратить стихийное творчество в осознанную работу, опираясь на фундаментальные законы построения сюжета, проверенные веками. Конструировать сильные сюжеты, управлять вниманием аудитории и доносить свои мысли через понятный язык действий можно и нужно с помощью логики.

Содержание

Глава 1. Истоки метода — Аристотель	7
Глава 2. Логика сказки по Владимиру Проппу	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Метод «Сторителлинг»

Алексей Юрьевич Щинников

© Алексей Юрьевич Щинников, 2026

ISBN 978-5-0070-8356-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Логика рассказывания историй

Обычно рассказывание историй (сторителлинг) считают искусством, что абсолютно верно. Однако этот процесс также представляет собой строгий метод — свод правил для достижения конкретной цели.

В общении между собой наша цель состоит в том, чтобы передать мысль, закрепить её в памяти слушателя и повлиять на его решения. За каждым хорошим рассказом стоит чёткий расчёт, помогающий доносить мысли просто и убедительно.

Сюжет истории служит надёжным средством воздействия на разум человека. Он переводит сложные понятия на понятный язык образов и чувств, делая сведения доступными и запоминающимися. Таким образом снижается нагрузка на мозг слушателя, а сама идея усваивается им легко и естественно.

Чтобы понять суть повествования, его полезно сопоставить с точными науками. **Сюжет истории можно представить как алгоритм**, где **исполнителем** является главный герой, стремящийся к достижению заданной цели.

Сценарий в таком случае — это текст, подробно описывающий порядок действий исполнителя. Любое минимальное действие сюжета укладывается в точную логическую схему: **субъект действует на объект**.

Герой совершает поступок, который меняет окружающий мир или других людей. Понимание этой схемы позволяет выстраивать повествование не хаотично, а как строгую цепь простых событий. Каждое звено этой цепи приближает героя к желаемому исходу, делая его поведение понятным и психологически достоверным.

Первым этот метод описал Аристотель в труде «Поэтика». Любое запоминающееся повествование опирается на простое логическое разделение на предконфликт, конфликт и постконфликт.

На первом этапе, в предконфликте, описывается привычный мир, где всё спокойно. Затем наступает конфликт — столкновение интересов, нарушающее привычный уклад. В финале, во время постконфликта, происходит подведение итогов и устанавливается новое равновесие. Три этих шага упорядочивают развитие событий и удерживают внимание слушателя.

В драматургии они разворачиваются в пятичастную структуру: экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию и развязку. Этот путь проходит любой герой — от завязки проблемы через борьбу к её окончательному разрешению.

Развитие способов разбора текста также шло по пути сокращения подробностей. В двадцатом веке исследователи стремились найти единую логическую основу для всех известных сюжетов. Сначала Владимир Пропп выделил тридцать одно действие в волшебных сказках. Позже Джозеф Кэмпбелл свёл всё многообразие мифов к семнадцати этапам пути героя. Затем Кристофер Воглер упростил этот путь до двенадцати шагов. Все эти труды описывают общую трёхактную закономерность с разной подробностью. Они доказывают, что под тысячами разных обложек скрывается один и тот же логический скелет, удерживающий внимание аудитории.

Движущей силой любого сюжета всегда остаётся конфликт. Движение повествования начинается там, где появляется преграда. Герой стремится к своей цели, но натывается на сопротивление окружения. Именно эта борьба всё приводит в движение. Без явного препятствия исходное состояние затянется, а слушатель быстро потеряет внимание. Без конфликта нет увлекательной истории.

Смысл событий заключается в их влиянии на человека. В начале пути героя присутствует слабость или заблуждение. После испытаний в борьбе он меняет своё отношение к жизни. Такой внутренний рост связывает всё повествование в единое целое, превращая приключения в глубокое преображение личности.

В хорошем повествовании события причинно связаны друг с другом, образуя цепь. Каждое действие имеет основание и влечёт за собой следствие. Если важная подробность или ружьё появляется в начале, они обязаны сыграть свою роль при развязке. Подобная логика делает всё изложение цельным.

Человеческий разум постоянно ищет во всём скрытые связи. Живой пример усваивается в нашей памяти гораздо лучше сухого перечня правил. Связное повествование помогает упорядочить новые сведения и представить их в простом виде, снижая нагрузку на мозг.

Глава 1. Истоки метода — Аристотель

Две с лишним тысячи лет назад в Древней Греции рассказывание историй существовало преимущественно как стихийное творчество. Певцы и драматурги сочиняли поэмы, опираясь на интуицию и вдохновение.

Первым, кто превратил этот процесс в строгую науку, стал философ Аристотель. Его бессмертные труды «Поэтика» и «Риторика» по праву можно назвать первыми в истории человечества учебниками по логике драмы. Мыслитель наслаждался театральными представлениями и стремился понять их внутреннее устройство. Философ выявил общие законы, по которым выстраивается любое убедительное и захватывающее изложение, доказав, что в основе сильного повествования всегда лежит точный расчёт.

Главное открытие Аристотеля, зафиксированное в «Поэтике», заключается в законе целостности произведения. Мыслитель утверждал, что любая хорошая история должна иметь **начало, середину и конец**. На первый взгляд это правило кажется банальным, однако в него заложен глубокий смысл. Начало — это событие, которое само по себе не следует за чем-то другим с необходимостью, но после которого логически должно что-то произойти. Конец, напротив, естественно вытекает из предыдущих событий, но после него уже ничего не происходит. Середина же тесно связана с обоими краями: она следует за началом и ведёт к финалу. Такое деление исключает случайные детали и связывает все происшествия строгой причинно-следственной цепочкой.

В современной теории общего творческого алгоритма аристотелевская триада преобразилась в три последовательных шага: **предконфликт, конфликт и постконфликт**.

Предконфликтное состояние представляет собой то самое аристотелевское начало. Здесь перед слушателем разворачивается привычный мир героя, где ещё нет открытого противостояния, но уже зреют предпосылки для будущих перемен. Этот этап готовит почву, задавая правила игры и очерчивая рамки происходящего. Без чёткого описания исходного порядка вещей зритель не сможет оценить масштаб последующих потрясений.

Затем наступает фаза конфликта, соответствующая аристотелевской середине. Это разгар борьбы, столкновение противоположных сил и позиций, которое ломает устоявшийся уклад жизни героя. Конфликт является главным двигателем любого повествования, заставляющим действующее лицо принимать решения и совершать поступки. В этой части герой сталкивается со своей слабостью, преодолевает препятствия и совершает ключевой выбор, который определяет его дальнейшую судьбу.

Завершающим шагом становится постконфликт, или аристотелевский конец. Здесь происходит разрешение борьбы, подводятся итоги и устанавливается новое жизненное равновесие. Герой предстаёт перед нами преображённым, извлекая важный урок из пройденных испытаний. Постконфликт замыкает сюжетный круг, возвращая историю в точку покоя, но уже на совершенно ином уровне понимания.

Логику драматургии Аристотель развивает и в своей «Риторике». Рассуждая о строении речи, философ указывает, что любое изложение по своей сути делится на две обязательные части: нужно назвать предмет, о котором идёт речь, и затем доказать свою мысль. В развёрнутом виде это правило превращается в знакомую структуру из вступления, изложения сути, доказательства и заключения.

Для создателя историй этот закон имеет решающее значение. Вступление привлекает внимание, изложение показывает исходное положение героя, доказательство разворачивает его борьбу с препятствиями, а заключение подводит итог. Нарушение этой последовательности неизбежно запутывает слушателя и лишает историю её убедительности.

Огромную ценность для повествования представляет и аристотелевское учение о мотивах человеческих поступков, изложенное в десятой главе первой книги «Риторики». Философ утверждает, что люди совершают действия по семи основным причинам. К ним относятся случайность, естественные законы природы, принуждение со стороны, привычка, разумный расчёт, гнев и страсть. Каждый шаг героя в произведении должен быть логически обоснован одной из этих причин. Если герой действует беспричинно, повествование теряет достоверность. Напротив, понимание этих семи двигателей человеческого поведения позволяет автору выстроить безупречную мотивацию для каждого поступка, заставляя аудиторию верить в реальность происходящего.

В «Риторике» мыслитель также делит способы убеждения на примеры и сжатые умозаключения, которые он называет энтимемами. Пример — это логический вывод, идущий от частных случаев к общему правилу.

Любое художественное произведение работает именно как живой пример. Вместо того чтобы навязывать слушателю сухой перечень правил, автор показывает судьбу конкретного героя. Проходя через предконфликт, борьбу и развязку, история наглядно доказывает важную жизненную истину.

Такое повествование позволяет слушателю самому прийти к нужному выводу, облегчая работу его ума и навсегда запечатлевая мысль в памяти.

Глава 2. Логика сказки по Владимиру Проппу

Развивая идеи Аристотеля о делении драмы на начало, середину и конец, исследователи двадцатого века стремились найти более точные законы построения историй.

Аристотелевский трёхчастный каркас давал общее понимание динамики сюжета, но писателям и создателям текстов требовался прикладной инструмент, детально описывающий механику каждого шага.

Настоящий прорыв в этой области совершил отечественный филолог Владимир Яковлевич Пропп. Его великий труд «Морфология волшебной сказки», изданный в 1928 году, перевернул представление о природе повествования и заложил научную основу для современного сюжетного конструирования.

Термин «морфология» исследователь заимствовал из ботаники, где под этим понимается учение о составных частях растений и их отношении друг к другу.

Вдохновившись идеями Гёте об универсальном прарастении, из модели которого можно вывести любое существующее в природе растение, Пропп предположил, что подобную единую форму можно найти и в литературе. Мыслитель сосредоточил своё внимание на сказках «в собственном смысле слова», то есть на волшебных сказках. Оказалось, что **за бесконечным разнообразием сказочного фольклора скрывается строжайшее логическое единообразие.**

Суть морфологического разбора Проппа заключается в разделении текста на постоянные и переменные величины. Исследователь заметил, что имена, облик и атрибуты действующих лиц постоянно меняются, но их поступки остаются неизменными.

В одной сказке царь даёт герою орла, который уносит его в иное царство. В другой — дед дарит конька, уносящего наездника в тридцатое государство. В третьей — колдун снабжает героя лодочкой, а в четвёртой — царевна вручает волшебное кольцо, чьи слуги доставляют путника на место. Меняются дарители, подарки и способы перемещения, но само действие остаётся абсолютно одинаковым: герой получает от дарителя средство передвижения и с его помощью переносится в другую страну.

Отсюда Пропп сделал вывод: действующие лица — это переменные величины сказки, а их поступки — постоянные.

Поступок действующего лица, определённый с точки зрения его значимости для хода действия, Пропп назвал **функцией**. На основе этого открытия учёный сформулировал четыре главных тезиса своего учения.

Во-первых, постоянными, устойчивыми элементами сказки служат именно функции персонажей, независимо от того, кем и как они выполняются.

Во-вторых, число таких функций, известных волшебной сказке, строго ограничено — их ровно тридцать одна.

В-третьих, последовательность этих элементов всегда одинакова: события не могут меняться местами случайным образом.

В-четвёртых, все волшебные сказки абсолютно однотипны по своему строению и восходят к единому композиционному стержню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.